

Научная статья

УДК 342

<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-33-42>

Олег Павлович Грибунов

доктор юридических наук, профессор

<https://orcid.org/0000-0002-9288-1364>, gribunov@mail.ru

Анна Тимофеевна Тумурова

доктор юридических наук, профессор

<https://orcid.org/0000-0002-1170-5730>, annatumurov789@gmail.com

Байкальский государственный университет

Российская Федерация, 664003, Иркутск, ул. Ленина, д. 11

Елена Евгеньевна Степанова

кандидат юридических наук

<https://orcid.org/0000-0001-7460-2053>, kanuzelelena@inbox.ru

Иркутский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации

Российская Федерация, 664005, Иркутск, ул. Шевцова, д. 1

Особенности организации и деятельности судов и адвокатуры в Иркутской губернии в 20-х годах XX века

Аннотация: Введение. Актуальность темы исследования обусловлена значительностью роли, которую играют суды и адвокатура в соблюдении и укреплении законности; необходимостью исследования их правовой природы и определения их места в политической системе общества. Актуальность исследования объясняется также тем, что в современной судебной-правовой реформе разумнее и целесообразнее было бы учитывать исторический опыт во избежание повторения ошибок прошлого. Обращение к накопленному историческому опыту реформирования суда и адвокатуры позволяет лучше понять и осмыслить задачи по обеспечению законности в наше время. Исследование истории становления и развития суда и адвокатуры в Иркутской губернии позволяет проследить в целом весь процесс государственного строительства, дает представление об особенностях судостроительства, судопроизводства, обеспечения защиты прав граждан. **Методы.** Методологическую основу работы составляет диалектический метод познания, который дает возможность проследить взаимосвязи между различными фактами и событиями. Анализ статистической информации в совокупности с историческим методом исследования позволили раскрыть картину функционирования судебной системы в Иркутской губернии в 1922–1926 гг. Исследование опирается на общенаучные методы (прежде всего анализа и синтеза); специальные методы: формально-юридический; историко-правовой анализ, хронологический метод. **Результаты.** В начале XX века Иркутская губерния была одной из крупнейших и населенных территорий Российской империи. Суды и адвокатура в этом регионе имели свои особенности, отражающие специфику того времени. Результаты исследования позволили проследить особенности организации и деятельности судов и адвокатуры в Иркутской губернии в 20-х годах XX века.

Ключевые слова: декрет о суде, гражданская война, советская адвокатура, судебная система, Иркутская губерния, суд, Иркутский губернский суд

Для цитирования: Грибунов О. П., Тумурова А. Т., Степанова Е. Е. Особенности организации и деятельности судов и адвокатуры в Иркутской губернии в 20-х годах XX века // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 2 (102). – С. 33–42; <https://orcid.org/10.35750/2071-8284-2024-2-33-42>.

Oleg P. Grybunov

Dr. Sci (Jurid.), Professor

<https://orcid.org/0000-0002-9288-1364>, gribunov@mail.ru

Anna T. Tumurova

Dr. Sci (Jurid.), Professor

<https://orcid.org/0000-0002-1170-5730>, annatumurov789@gmail.com

Baikal State University

11, Lenina str., Irkutsk, 664003, Russian Federation

Elena E. Stepanova

<https://orcid.org/0000-0001-7460-2053>, kanuzelelena@inbox.ru

Irkutsk Law Institute (branch)

University of Prosecutor's Office of the Russian Federation

1, Schevzova str., Irkutsk, 664005 Russian Federation

Features of organization and activity of courts and bar in Irkutsk province in the 20s of the XX century

Abstract: Introduction. Five years after the October Revolution of 1917, the need to eliminate the revolutionary courts and to create a new judicial system was formed. At the same time, the problem of financing the judicial system and selecting professional personnel for working in courts of various levels remained. In 1922, the advocacy started to take shape, but was still under the close supervision of the authorities. **Materials and methods.** The methodological basis of the work is the dialectical method of cognition, which made it possible to trace the interrelationships between various facts and events. The analysis of statistical information in conjunction with the historical method of research revealed a clear vision of the functioning of the judicial system in Irkutsk province in 1921-1926. The results of the study outlined the problems of judicial reform in the 1920s of the XXth century. By the example of the courts of Irkutsk province the problem of dependence of the courts' activity on the Party and political situation in the country is demonstrated. The problem of low qualification of court employees in combination with heavy workload of criminal and especially civil cases is also reflected. The issue of formation of state arbitration in Irkutsk is touched upon. The formation of a new judicial system was a logical and necessary step after the stabilisation of the political situation in the country and in connection with the changeover to the New Economic Policy. Simultaneously with the formation of the court system, the legal profession developed in the form of collegiums of defence counsel at the courts, but both the court and the collegiums were still under the influence of the Party and Soviet power.

Keywords: court decree, civil war, Soviet advocacy, judicial system, Irkutsk province, court, Irkutsk provincial court

For citation: Gribunov O. P., Tumurova A. T., Stepanova E. E. Features of organization and activity of courts and bar in Irkutsk province in the 20s of the XX century // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – № 2 (102). – С. 33–42; <https://orcid.org/10.35750/2071-8284-2024-2-33-42>.

Введение

Иркутский губернский (областной) суд и адвокатура были созданы за короткое время. Если сравнивать с предыдущей судебной реформой, проводившейся царским правительством в 1864 году, то следует отметить, что она растянулась на десятилетия. Особенно затягивалось реформирование в Сибири, где началось проведение так называемых «антиреформ», выразившееся в отступлении от некоторых положений из-за особенностей региона и изменения политических устремлений власти. Решение о проведении судебной реформы было принято в 1921 году, и очень скоро она нашла

воплощение в реальной жизни: Положение о судеустройстве РСФСР было принято в ноябре 1922 года, вступило в действие в январе 1923 года, а Иркутский губернский суд начал свою деятельность уже 24 января 1923 г.¹

К 1923 году территория Иркутской губернии занимала большую площадь – 836 400 кв. км. Губерния делилась на 8 уездов: Иркутский, Зиминский, Балаганский, Тулунский, Верхотенский, Киренский, Бодайбинский и Селенгинский. В 1925 году был образован Сибирский край с центром в Новониколаевске (Новосибирске) из Новониколаевской, Омской, Томской, Иркутской губерний и Ойратской автономной области. Иркутская губерния в составе Сибирского края была разделена на 24 района; общее количество населенных пунктов составляло 2 322. В них проживали 674 410 человек².

Период с 1922 по 1926 год в истории Иркутской губернии характеризуется новыми законодательными инициативами, которые повлияли на организацию судебного процесса и работу адвокатов в регионе. В настоящей статье проанализированы происходившие в то время изменения в деятельности судов и адвокатуры.

Первые попытки теоретического осмысления судебной реформы 1922 года были предприняты ее современниками Я. Л. Берманом, Н. В. Крыленко, М. М. Исаевым и другими. Среди исследований советского периода особого внимания заслуживает «История советского суда» М. В. Кожевникова. Вопросы создания адвокатуры, реформирования суда рассматривали зарубежные авторы Г. Берман, Ю. Хаски, П. Соломон. Судебная реформа затрагивается также в современных исследованиях О. А. Авдеевой, В. И. Афанасьевой, А. Г. Звягинцева, В. И. Рохлина, А. С. Смыкалина и др.³ [1–10]. Историю органов суда Иркутской губернии в 1920–1930 гг. исследовала Н. А. Какоурова⁴.

Существенное значение в исследовании судебных органов имеют работы В. Н. Казарина. В этих исследованиях раскрыты специфика деятельности судебных органов в Иркутской области, карательно-репрессивный характер уголовного преследования в деятельности суда, степень специальной юридической образованности судей [11, с. 14].

Методы

Методологическую основу работы составляет диалектический метод познания, который позволил проследить взаимосвязи между различными фактами и событиями. Анализ статистической информации в совокупности с историческим методом исследования позволил раскрыть картину функционирования судебной системы в Иркутской губернии в 1922–1926 гг. Исследование опирается на системный подход, общенаучные методы (прежде всего анализа и синтеза); специальные методы: формально-юридический; историко-правовой анализ, хронологический метод.

Результаты

17 февраля 1920 г. вся полнота власти в г. Иркутске и губернии от Иркутского военно-революционного комитета перешла к губернскому революционному комитету, который осуществил преобразования судебной системы, сформировав Единый народный суд и Революционный трибунал⁵.

Народный суд образован постановлением № 37 от 24 февраля 1920 г. Иркутского губернского революционного комитета в соответствии с декретом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (далее – ВЦИК) «О народном суде РСФСР»⁶, по которому временно, впредь до конструирования в Иркутской губернии постоянных органов Советской власти, назначил:

- постоянных народных судей по г. Иркутску;
- членов Иркутской при народном суде следственной комиссии;
- членов коллегии защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе.

¹ Какоурова Н. А. История органов суда и прокуратуры Иркутской области в 1920–1930-е гг.: дис. ... канд. истор. наук. – Иркутск, 2006. – С. 32.

² Авдеева О. А. Судебная система Восточной Сибири в XVII – первой половине XIX вв. (сравнительный анализ общеимперских и региональных начал): дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – С. 64.

³ Там же.

⁴ Какоурова Н. А. Указ соч. – С. 15; 85.

⁵ Государственный архив Иркутской области. – Ф. Р-737. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 89.

⁶ Положение ВЦИК о народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики : декрет от 30 ноября 1918 г. // Собрание Узаконений. – 1918. – № 85. – Ст. 889.

Существование в г. Иркутске института мировых судей и судебных следователей прекратилось. Лица, занимавшие эти должности, от таковых уволены, все дела сданы Народному суду и следственной комиссии⁷.

Город Иркутск и уезды Иркутской губернии были разделены на 29 судебных участков, на каждом из которых создан народный суд.

Судебное управление народными судами участков осуществлял Иркутский губернский Совет народных судей (Совнарсуд) в составе отдела юстиции Иркутского губернского ревкома.

Временным штатным расписанием была определена следующая структура Совнарсуда:

- председатель;
- заместитель председателя;
- постоянные члены Совета народных судей – 5 человек;
- секретари – 2;
- писцы – 2;
- машинистка;
- курьер⁸.

Совнарсуд осуществлял судебную деятельность как в Иркутске, так и в уездах в выездных сессиях. Все перечисленные образования и являлись составными частями Единого народного суда.

В 1922 году в России с принятием Постановления ВЦИК от 11 ноября 1922 г.⁹ началась судебная реформа, основными целями которой были следующие:

- 1) формирование институтов прокуратуры, адвокатуры и государственного арбитража;
- 2) преобразование системы общих судов, ликвидация революционных трибуналов;
- 3) модернизация процессуального законодательства.

Таким образом, данная реформа предполагала формирование единой судебной системы на территории всего государства. Статья 1 указанного положения закрепляла наличие народного суда в составе постоянного народного судьи; народного суда в составе того же постоянного судьи и двух народных заседателей; губернского суда и Верховного Суда РСФСР с коллегиями. Революционные трибуналы полностью упразднены не были: действовали трибуналы, которые разбирали выступления против Красной Армии и преступления, связанные с саботированием работы транспорта [12, с. 11].

Реализация предписаний, исходящих из Москвы, достигала Иркутской губернии, существенно отдаленной от столицы, не сразу, что можно отметить как один из факторов, повлиявших на формирование судебной системы в Иркутской губернии.

Преобразования начались с упразднения старых институтов. Были ликвидированы Иркутская судебная палата и Иркутский окружной суд, прокурорский надзор, присяжная и частная адвокатура. На смену им пришли трибуналы, которые по своей сути являются чрезвычайными военными формированиями. В Иркутске первый революционный трибунал действовал в составе 17 человек под руководством Павла Петровича Зева. Политизированность судебной системы проявлялась и в несоответствии тяжести совершенного преступления наказанию. Так, например, А. В. Колчак, получив в 1918 году «титул Верховного правителя России», через подчиненный ему Совет министров установил смертную казнь за посягательства на Верховного правителя или вмешательство в деятельность Совета министров.

С одной стороны, формирование судебной системы требует квалифицированных кадров. И хотя юстиция по-прежнему подразделялась на мировую и общую, укомплектование мировыми судьями было проблематичным и на данные должности назначались служащие административных учреждений.

Недостаточная компетентность судей «подкреплялась» и ориентированностью создаваемой судебной системы на предупреждение выступлений против власти: санкции за антигосударственные выступления были стремительно реализуемыми и неоправданно жестокими.

Положение Советской власти в Иркутской губернии было не слишком устойчивым: сложно сформировать судебную систему на территории, где идет борьба за власть

⁷ Государственный архив Иркутской области. – Ф. Р-737. – Оп. 1. – Д. 52. – Л. 19.

⁸ Государственный архив Иркутской области. – Ф. Р-57. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 117.

⁹ О введении в действие Положения о судостроительстве РСФСР: постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. // Собрание Узаконений РСФСР. – 1922. – № 69. – Ст. 902.

и сменяются политические деятели. При этом не было возможности в полной мере восстановить систему судебных органов, которые действовали до Октябрьской революции: помимо откровенного использования судебной системы в борьбе за власть сказывалась нехватка профессиональных судей и материальных ресурсов. Приоритет был сдвинут в сторону действия чрезвычайных органов и упрощенного порядка судопроизводства. Формирование новой, более устойчивой судебной системы (без трибуналов) стало возможно только после окончания гражданской войны.

До 1921 года на территории Иркутской губернии были сформированы народные суды. Дальнейшие преобразования также были тесно связаны с территориально-административными изменениями: менялись названия судебных органов и их подчиненность. В итоге в 1926 году был упразднен созданный ранее Иркутский губернский суд, вместо него стали действовать три окружных суда: Иркутский, Тулунский и Киренский, которые подчинялись краевому суду, находившемуся в Ново-Николаевске.

На основании циркуляра Наркомата юстиции РСФСР № 114 и приказа Иркутского губисполкома от 23 января 1923 г. № 7/99 были упразднены действовавшие ранее Иркутский губернский Совет народных судей и Иркутский губернский отдел юстиции.

Вместо них был образован Иркутский губернский суд. В компетенцию данного суда входили:

1) проверка законности и обоснованности принятых судебных решений (судебный надзор);

2) разбор сложных и гражданских и уголовных дел в качестве первой инстанции;

3) руководство нижестоящими судами.

Структура Иркутского губернского суда была следующей [12]:

1. Административно-хозяйственное Управление:

а) секретариат губсуда;

б) отделение инструкторско-ревизионное и судебного надзора;

в) бухгалтерия;

г) хозяйственное отделение.

2. Гражданский отдел.

3. Уголовный отдел.

Председатели и члены суда избирались сроком на один год, их кандидатуры утверждались Наркоматом юстиции РСФСР. В составе губернского суда формировались президиум, секретариат и уголовно-судебный, уголовно-кассационный, гражданско-судебный, гражданско-кассационный, следственный отделы. В обязанности Иркутского губернского суда входило также обеспечение единообразного применения закона, и проведение выездных сессий. Рассмотрение основной массы уголовных и гражданских дел осуществлялось уездными (районными) судами, количество судебных участков оставалось стабильным: 24–28 участков. Так, в 1924 году судьи 3-го и 13-го участков Черемховского района рассматривали в месяц до 120 дел. Нагрузка на судей была значительной [13, с. 65]. Избирались народные судьи сроком на один год, возможность переизбрания также была. Требования к кандидатам заключались в необходимости иметь стаж практической работы в органах юстиции на должности не ниже следователя. Как вариант допускалось вместо профессионального стажа иметь двухлетний стаж ответственной политической работы. Данный факт указывает на проблему укомплектования судов профессиональными работниками и влияния на деятельность судов политической составляющей.

Судебная система Иркутской губернии (области) в исследуемый период состояла из суда, рассматривающего наиболее важные дела как первая инстанция и кассационная инстанция по отношению к уездным и районным судам, и народных судов. Губернский (областной) суд как первая инстанция рассматривал уголовные дела о контрреволюционных, должностных преступлениях, особо опасных преступлениях против личности. В сфере гражданского судопроизводства рассматривал дела по искам, цена которых превышала 500 рублей золотом¹⁰.

В 1920–1930-е гг. народные суды выполняли задачи по установлению правопорядка и законности, а также по устрашению и подавлению инакомыслящих. Переход от военного коммунизма к нэпу, все его кризисы, переход к сплошной коллективизации, усиление социальных конфликтов, карательно-репрессивная составляющая внутренней политики – все это не могло не отразиться на деятельности судов. В 1926 году каждый судья рассматривал в месяц примерно 80 дел. Проводимые

¹⁰ Какоурова Н. А. Указ соч. – С. 32.

губернским судом ревизии в уездах (районах) отмечали бессистемное назначение дел к слушанию, факты привлечения к уголовной ответственности лиц при отсутствии состава преступления. Кроме их прямых обязанностей, на судей также налагалась ответственность проведения консультаций, так как коллегии защитников были не во всех районах области. Народные судьи входили в комиссии по делам несовершеннолетних наряду с врачами и педагогами. Судьи также принимали участие в проводимых тогда общественно-политических мероприятиях: на сельских сходах они читали доклады о советском законодательстве [1, с. 68].

Отсутствие специального юридического образования не было препятствием для работы в суде при условии, что кандидат поддерживал действующую власть и был законопослушным гражданином. Однако проблема подготовки кадров все-таки была достаточно очевидна для того, чтобы Наркомат юстиции РСФСР искал способы подготовки нужных специалистов. Специалистов для суда готовил факультет общественных наук Иркутского государственного университета. Организовывались шестимесячные курсы, после которых выпускники могли быть назначены секретарями и делопроизводителями, но не судьями [14, с. 9]. Своеобразной формой восполнения профессиональных знаний юристов был юридический кружок, действовавший при Иркутском губернском суде. Посещение таких заседаний давало дополнительную возможность общения практическим работникам, здесь заслушивались доклады судей, прокуроров, которые уже прошли подготовку и могли поделиться знаниями и опытом¹¹.

Ситуацию осложняла и политика власти, согласно которой партия и правительство взяли на себя отслеживание приема студентов и организацию учебного процесса, что означало невозможность попадания на учебу лиц, замеченных в антиправительственных выступлениях. Выбор предметов для обучения также отдавался на усмотрение партии. За выпускниками «свели»: они подлежали учету, а их личные дела пересылались в ЦК партии. По данным на 1 января 1925 года только 17 % судей имели высшее образование, а, например, в Тулунском окружном суде вообще не было работников с высшим образованием¹².

Таким образом, в исследуемый период остро стояла проблема наличия квалифицированных кадров.

Неподготовленность кадров приводила к следующим последствиям:

- 1) невозможность расследования большого количества уголовных дел;
- 2) ошибки в расследовании и вынесении приговора, большой процент отмены судебных решений;
- 3) необходимость частых проверок и ревизий деятельности сотрудников судов.

Несмотря на низкий профессиональный уровень работников суда, Советская власть «отказывалась» от опыта лиц, которые ранее работали в правоохранительных органах, но выступали против власти [15, с. 89].

Финансирование Иркутского губернского суда осуществлялось из средств государственного бюджета, а нижестоящих судов – из местного. Как следствие, заработная плата работников народных судов была низкой, выплаты производились с опозданием. При этом не разрешалось совмещение с иной деятельностью. Подъем экономики в изучаемый период мало отразился на работниках суда: увеличение заработной платы съедалось падающей стоимостью рубля [13, с. 87].

26 мая 1922 г. было утверждено «Положение об адвокатуре»¹³, на основании которого Наркомюст СССР 7 июля 1922 г. утвердил «Положение о коллегии защитников»¹⁴. Предписывалось при народных судах формировать коллегию защитников, которым предъявлялись следующие требования: сдача специального экзамена или стаж не менее двух лет в органах юстиции. По положению коллегии защитников создавались в каждой губернии при губернских судах. Коллегии была предоставлена значительная автономия.

Руководящий орган коллегии – Президиум избирался общим собранием адвокатов губернии. В уездах избирались уездные бюро защитников. Президиум был вправе принимать и исключать членов коллегии, рассматривать дисциплинарную практику, организовывать юридические консультации для обслуживания населения.

¹¹ Какоурова Н. А. Указ соч.

¹² Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. / предисл. и примеч. Н. В. Куликаускаене. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1994. – 559 с.

¹³ Положение об адвокатуре (утв. Постановлением III сессии ВЦИК IX созыва 26 мая 1922 г.) // Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. – 1922. – 16 июня. – № 132.

¹⁴ Положение о коллегии защитников (утв. Наркомюстом РСФСР 05.07.1922 г.) / Сборник циркуляров Наркомюста РСФСР за 1922–1925 гг. – Москва, 1926.

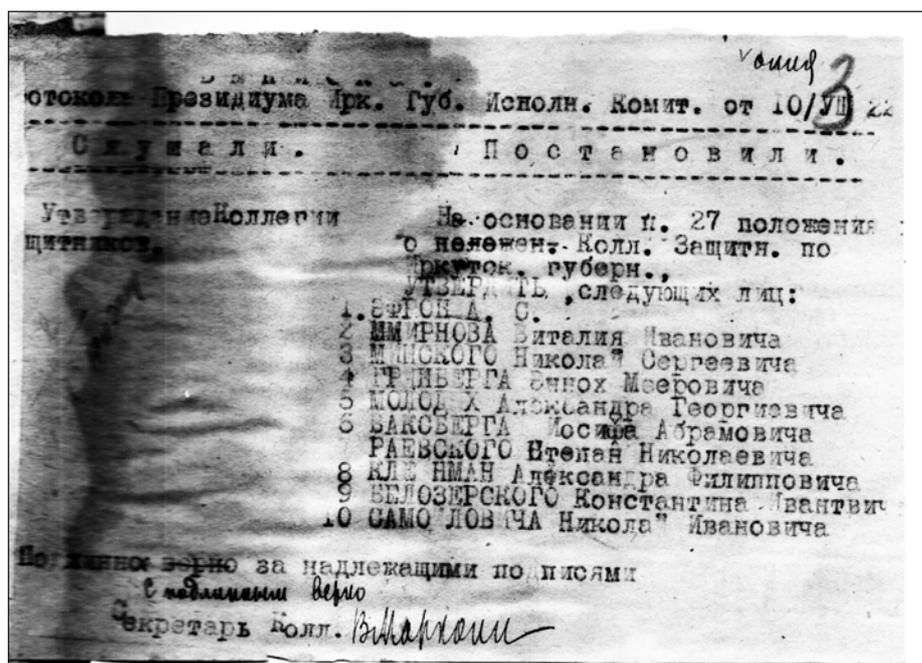
Во второй половине 1922 года на основе положений об адвокатуре и коллегии защитников начали создаваться адвокатские организации. В Иркутской губернии коллегия защитников была сформирована на заседании президиума Иркутского губернского исполнительного комитета 10 августа 1922 г. В ее состав вошли: К. И. Белозерский, Э. М. Гринсберг, А. Ф. Клейман, И. А. Косберг, Н. С. Минский, А. Г. Молодых, С. Н. Раевский, Н. И. Самойлович, В. И. Смирнов, А. С. Эфрон.

Клейман Александр Филиппович

Раевский Степан Николаевич¹⁵

Выписка из протокола заседания президиума
Иркутского губернского исполнительного комитета 10 августа 1922 г.

По отчету губернского суда, в 1923 году в Иркутске оказывали услуги по защите интересов граждан 65 защитников, в целом же по губернии их насчитывалось 110. Отчет свидетельствует о лучшем обслуживании Тулунского, Селенгинского, Кабанского и Зиминского уездов, в остальных уездах отмечается слабая работа по защите в гражданских и уголовных делах. Прокуратура выявляла небрежность защитников, поверхностное отношение их к своим профессиональным обязанностям¹⁶.

¹⁵Иркутская областная коллегия адвокатов: [сайт]. – URL: <https://ioka38.ru/history.html> (дата обращения: 06.06.2024).

¹⁶Государственный архив Иркутской области. – Ф. Р-486. – Оп. 1. – Ед. хр. 10. – Д. 2.

К 1926 году по Восточно-Сибирскому и Дальневосточному краю насчитывалось 369 защитников различного социального положения: 7 % из рабочих, 13 % из крестьян, 80 % интеллигенции.

Размер оплаты юридических услуг был поставлен в зависимость от социального статуса клиента: выделялись трудящиеся и «классово-чуждые элементы», частные лица, колхозы и государственные учреждения¹⁷. Защитники не были членами профсоюзов, что означало отсутствие для них льготных медицинских услуг и привилегий системы социального обслуживания, выплату налогов. Причиной такого отношения и жесткого контроля за коллегиями со стороны государства была боязнь представителей власти возрождения дореволюционной адвокатской корпорации. Дискуссионным был вопрос о необходимости существования института адвокатуры, противники которого говорили о том, что советский суд достаточно прогрессивен для того, чтобы обеспечивать интересы участников процесса.

С начала реформы в Иркутской губернии числилось 110 защитников, 65 из них оказывали услуги в губернском центре. По причине недостатка кадров только в Тулунском, Селенгинском, Кабанском и Зиминском уездах обслуживание защиты признавалось удовлетворительным. Коллегия защитников находилась под контролем государственных органов. Правительство и партийные органы выражали в ее адрес недоверие из-за боязни возрождения дореволюционной адвокатской корпорации.

Положение о судеустройстве 1926 года предусматривало организацию в уездных городах уездного бюро защитников по постановлению президиума коллегии защитников. Члены уездного бюро избирались собранием защитников данного уезда. При малочисленности защитников в уезде, президиум коллегии мог назначить одного из защитников уполномоченным президиума коллегии. Уездные бюро и уполномоченные действовали непосредственно под руководством президиума коллегии. В их обязанности входило руководство, наблюдение и контроль за исполнением обязанностей членами коллегии и оказание юридической помощи населению.

Экономическая ситуация привела к росту промысловых артелей, предприятий, переведенных на хозрасчет, количества фабрик и заводов, в ответ на что в 1924 году постановлением Президиума исполнительного комитета Иркутской губернии Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов была сформирована Иркутская губернская арбитражная комиссия. Первыми членами Иркутской губернской арбитражной комиссии были: председатель – товарищ Сенцов (Иркубисполком), в 1926 году его заменил товарищ Шапкин; члены: от Иркутского отделения «Хлебопродукта» – товарищ Плис, от коммунального отдела Иргубисполкома – товарищ Лосевич, от «Лензолота» – товарищ Краукле, от Госбанка – товарищ Миронов. Иркутская губернская Арбитражная комиссия просуществовала до 1926 году, после чего ее функции были переданы в Сибирскую краевую арбитражную комиссию¹⁸.

Работники судов были вовлечены в политическую деятельность, выполняя указания государственно-партийных органов и фактически не имея самостоятельности. Кроме профессиональной деятельности, судьям приходилось уделять внимание политико-правовому воспитанию населения, участвовать в посевных, предвыборных и иных мероприятиях.

28 июня 1926 г. Постановлением ВЦИК Иркутская губерния была упразднена. На ее территории образованы Иркутский, Тулунский, Киренский округа в составе Сибирского края. Центром Иркутского округа был город Иркутск. С 1 апреля 1927 г. был создан Иркутский окружной суд (протокол № 45 от 1 апреля 1927 г. Президиума Иркутского окружного исполкома)¹⁹.

Протоколом № 148 от 11.04.1927 г. Президиума Иркутского окрисполкома утвержден состав Иркутского окружного суда в следующем составе:

- председатель;
- заместитель председателя;
- член окружного суда – 9;
- запасный член – 2²⁰.

¹⁷ Историческая энциклопедия Сибири : в 3 т. / гл. ред. В. А. Ламин ; редкол.: С. С. Букин [и др.]. – Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2010. – Т. 3. – 783 с.

¹⁸ Государственный архив Иркутской области. – Ф. Р-218. – Оп. 1. – Д. 10.

¹⁹ Государственный архив Иркутской области. – Ф. Р-218. – Оп. 1. – Д. 96. – Л. 131.

²⁰ Государственный архив Иркутской области. – Ф. Р-218. – Оп. 1. – Д. 96. – Л. 71.

Иркутский окружной суд существовал до середины 1930 года и был ликвидирован в связи с упразднением 23 июля 1930 г. Иркутского округа (Постановление ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 г.).

Заключение

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что в исследуемый период деятельность судов и адвокатуры Иркутской губернии претерпела значительные изменения, направленные на совершенствование правовой системы и обеспечение защиты прав граждан. Происходящие изменения играли важную роль в улучшении правосудия и обеспечении справедливости для всех граждан.

Список литературы

1. Берман Я. Л. Очерки по истории судоустройства РСФСР / с предисл. Н. В. Крыленко. – Москва: Юридическое издательство Наркомюста, 1923. – 72 с.
2. Исаев М. М. Подпольная адвокатура. – Москва: Право и Жизнь, 1924. – 24 с.
3. Кожевников М. В. История советского суда. 1917–1956 гг. – доп. изд. – Москва: Госюриздат, 1957. – 384 с.
4. Хачатуров Р. Л. Создание революционных трибуналов в городе Иркутске. (1918 г.) // Вопросы теории и истории государства и права : труды Иркутского университета имени А. А. Жданова : в 71 т. / ред. и отв. за выпуск доц. В. И. Нижечек. – Иркутск: [б. и.], 1971. – Т. 45. – Вып. 8. – Ч. 1. – С. 88–94.
5. Berman H. J. Justice in the U.S.S.R.: An Interpretation of Soviet Law. – London: Harvard University Press, 1963. – 450 p.
6. Хаски Ю. Российские адвокаты и советское государство. Происхождение и развитие советской адвокатуры. 1917–1939 / [пер. с англ.]. – Москва: ИГПАН, 1993. – 183 с.
7. Афанасьева В. И. Д. И. Курский: присяжный-поверенный, революционер, нарком, посол. – Москва: Росвузнаука, 1993. – 51 с.
8. Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Распяты революцией : Российские и советские прокуроры : XX век : 1922–1936 – Москва: РОССПЭН, 1998. – 508 с.
9. Рохлин В. И. Прокурорский надзор и государственный контроль : История, развитие, понятие, соотношение. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. – 305 с.
10. Смыкалин А. С. Судебная реформа 1922 года // Российская юстиция. – 2002. – № 4. – С. 39–42.
11. Казарин В. Н. Особенности становления судебной системы в Иркутской области. 1918–1920-е гг. // Глаголь Правосудия. – 2013. – № 2 (6). – С. 60–68.
12. Раджабов И. Р. Становление советской судебной системы // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. – 2015. – № 3–4. – С. 911–920.
13. Казарин В. Н. Становление юридического образования и формирование традиций правовой школы в Иркутском университете. 1918–1931 гг. // Сибирский юридический вестник. – 1999. – № 1. – С. 10–15.
14. Брюханов И. В. Деятельность революционных трибуналов в Иркутске // Сибирский юридический вестник. – 2006. – № 3 (30). – С. 11–14.
15. Какоурова Н. А. Материальное обеспечение и финансирование судебно-прокурорской системы в Иркутской губернии в 1920-е гг. // Сибирский юридический вестник. – 2005. – № 2. – С. 85–92.

References

1. Berman Ya. L. Ocherki po istorii sudoustroystva RSFSR / S predisl. N. V. Krylenko. – Moskva: Yuridicheskoye izdatel'stvo Narkomyusta, 1923. – 72 s.
2. Isayev M. M. Podpol'naya advokatura. – Moskva: Pravo i Zhizn', 1924. – 24 s.
3. Kozhevnikov M. V. Istoriya sovetskogo suda. 1917–1956 gg. – dop. izd. – Moskva: Gosyurizdat, 1957. – 384 s.
4. Khachaturov R. L. Sozdaniye revolyutsionnykh tribunalov v gorode Irkutske. (1918 g.) // Voprosy teorii i istorii gosudarstva i prava : trudy Irkutskogo universiteta imeni A. A. Zhdanova : v 71 t. / red. i otv. za vypusk dots. V. I. Nizhechek. – Irkutsk: [b. i.], 1971. – T. 45. – Vyp. 8. – Ch. 1. – S. 88–94.
5. Berman H. J. Justice in the U.S.S.R.: An Interpretation of Soviet Law. – London: Harvard University Press, 1963. – 450 p.

6. *Khaski Yu.* Rossiyskiye advokaty i sovetskoye gosudarstvo. Proiskhozhdeniye i razvitiye sovetskoy advokatury. 1917–1939 / [per. s angl.]. – Moskva: IGPAN, 1993. – 183 s.
7. *Afanas'yeva V. I. D. I.* Kurskiy: prisyazhnyy-poverennyy, revolyutsioner, narkom, posol. – Moskva: Rosvuznauka, 1993. – 51 s.
8. *Zvyagintsev A. G., Orlov Yu. G.* Raspyatyie revolyutsiyey : Rossiyskiye i sovetskiye prokurory : XX vek : 1922–1936 – Moskva: ROSSPEN, 1998. – 508 s.
9. *Rokhlin V. I.* Prokurorskiy nadzor i gosudarstvennyy kontrol' : Istoriya, razvitiye, ponyatiye, sootnosheniye. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskiy tsentr Press, 2003. – 305 s.
10. *Smykalin A. S.* Sudebnaya reforma 1922 goda // Rossiyskaya yustitsiya. – 2002. – № 4. – S. 39–42.
11. *Kazarin V. N.* Osobennosti stanovleniya sudebnoy sistemy v Irkutskoy oblasti. 1918–1920-ye gg. // Glagol' Pravosudiya. – 2013. – № 2 (6). – S. 60–68.
12. *Radzhabov I. R.* Stanovleniye sovetskoy sudebnoy sistemy // Elektronnyy vestnik Rostovskogo sotsial'no-ekonomicheskogo instituta. – 2015. – № 3–4. – S. 911–920.
13. *Kazarin V. N.* Stanovleniye yuridicheskogo obrazovaniya i formirovaniye traditsiy pravovoy shkoly v Irkutskom universitete. 1918–1931 gg. // Sibirskiy yuridicheskiy vestnik. – 1999. – № 1. – S. 10–15.
14. *Bryukhanov I. V.* Deyatel'nost' revolyutsionnykh tribunalov v Irkutske // Sibirskiy yuridicheskiy vestnik. – 2006. – № 3 (30). – S. 11–14.
15. *Kakourova N. A.* Material'noye obespecheniye i finansirovaniye sudebno-prokurorskoy sistemy v Irkutskoy gubernii v 1920-ye gg. // Sibirskiy yuridicheskiy vestnik. – 2005. – № 2. – S. 85–92.

Статья поступила в редакцию 22.02.2024; одобрена после рецензирования 27.05.2024; принята к публикации 14.06.2024.

The article was submitted February 22, 2024; approved after reviewing May 27, 2024; accepted for publication June 14, 2024.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.